

А. Ю. Ястребова

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ

***Аннотация.** Международно-правовые механизмы защиты детей сегодня представляют собой комплекс норм и институтов, который применяется для регулирования различных межгосударственных отношений в этой сфере. В статье проанализированы общие и специальные принципы защиты прав детей, особенности ее осуществления вне пределов государства гражданства и международно-правовые запреты в области торговли людьми и эксплуатации применительно к несовершеннолетним лицам. Международным правом предусмотрены особые формы протекции детей в условиях военных действий.*

***Ключевые слова:** права детей, принципы и запреты, пресечение торговли людьми, международно-правовая защита, вооруженные конфликты.*

1. Основные принципы международно-правовой защиты прав детей

Традиционно во многих подотраслях и институтах международного права дети считаются одной из уязвимых категорий. Сегодня проблемы защиты ребенка в частности и детства в целом приобретают особое значение и в межгосударственных отношениях, и в национально-правовом регулировании. Доклад ООН 2010 г. об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, определяет как физические, так и общесоциальные факторы, говорящие о крайнем неблагополучии детей и семей на глобальном уровне. Так, каждый четвертый ребенок в возрасте до 5 лет в развивающихся странах по-прежнему недобирает в весе, что связано с проблемами неполноценного питания, нехваткой продовольствия, отсутствием качественных продуктов, низким качеством питьевой воды, плохим уходом за детьми, слабой инфраструктурой в области санитарии и медицинского обслуживания. Доля детей с недобором веса является самой высокой в Южной Азии и составляет 46%.¹ Более 30 млн. детей в странах африканского континента сегодня не посещают школьных учреждений. Состояние нищеты

представляется, по мнению экспертов, основным барьером для получения образования, особенно среди девочек старшего возраста и проживающих в сельских районах.²

Российские ученые-правоведы указывают, что «небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей или иных законных представителей приводят к тому, что несовершеннолетний не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как это может делать взрослый человек. Отсюда, следовательно, возникает необходимость повышенной, по сравнению с другими субъектами права, правовой защиты законных интересов несовершеннолетних».³ Можно сказать, что эта же идея присуща современным принципам и нормам международного права, которые ориентированы на защиту прав детей, именно с учетом их особо зависимого от семьи и общества состояния. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. в ч. 2 ст. 25 гласит: «Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой». Ст. 24 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливает право каждого ребенка без какой-либо дискриминации на такие меры защиты, которые

---

¹ Доклад ООН об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Нью-Йорк, 2010. С. 13.

² Там же, с. 17, 21.

³ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. Учебник. М., 2006. С. 336.

требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В этой же статье закреплено право ребенка на регистрацию его рождения и получения им имени, а также на приобретение гражданства (ч. 2, 3). Ч. 3 ст. 10 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. также требует от государств-участников принятия особых мер охраны и помощи в отношении всех детей и подростков без всякой дискриминации, в том числе и по признаку семейного происхождения. Так, дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации; применение их труда в нравственно или физически вредных для них областях должно быть запрещено. Помимо этого, Пакт включает обязанности стран обеспечивать сокращение детской смертности и здорового развития ребенка (ч. 2 а) ст. 12) и обязательного и бесплатного начального образования для всех (ч. 2 а) ст. 13). Таким образом, уже первые послевоенные международные документы по правам человека предусматривают отдельное регулирование специального правового статуса детей и семей.

Необходимо обратить внимание на то, что каждое государство-участник международных договоров по правам человека само определяет, какие же меры поддержки детей и семьи будут им использоваться для реализации данных обязательств. Европейская, американская и российская модели построения семейно-брачных отношений и взаимоотношений индивида и государства по этому поводу различаются между собой. Первым двум присуще использование естественно-правовой концепции, направленной на утверждение природного происхождения неотъемлемых свобод человека, таких, как право на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность, надлежащее обращение, семью. Поэтому для них ребенок является правоспособным уже с момента его рождения и вне зависимости от мнения родителей, что определяет приоритет его индивидуальности.

Российская модель во многом основана на общинной и социальной роли, которую играла семья исторически для своих детей, и более прочном фундаменте традиций и ценностей, которую она им передавала. Сегодня специалисты-демографы считают, что в России сложились две тенденции

отношений между семьей и государством. Первая из них основана на доктрине «государства всеобщего благосостояния», которая «была настолько хорошо усвоена населением, что не исчезла даже после того, как семейная политика была сведена к минимуму». Вторая тенденция состоит в том, что в России существует и либеральная модель, «четко отделяющая частную сферу (семью) от публичной (государство)», когда семья самостоятельно компенсирует нехватку помощи со стороны государства.⁴ Нужно отметить, что в идеале должны взаимодействовать обе тенденции, с тем, чтобы государство выполняло только те функции семейной поддержки, которые оно обязано гарантировать согласно своим международным обязательствам, и семья не была бы предоставлена себе самой.

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г., определяет несколько общих принципов взаимоотношения семьи и государства по поводу заботы о детях:

- каждое государство уделяет первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка (ст. 1);
- благополучие ребенка состоит в благополучии его семьи (ст. 2);
- забота о ребенке принадлежит, прежде всего, его родителям (ст. 3);
- при отсутствии или ненадлежащей заботе семьи на государстве лежит обязанность обеспечить ему заботу опекунов, усыновителей, воспитателей из другой семьи или специальных детских учреждений (ст. 4);
- при этом государство учитывает главным образом наилучшее обеспечение интересов ребенка (ст. 5);
- государства сами определяют эффективность национальных служб по заботе о детях и принимают соответствующие меры (ст. 7);

⁴ Эволюция семьи в Европе: Восток-Запад. Сборник аналитических статей. Выпуск 3. Под ред. С.В.Захарова, Л.М.Прокофьевой, О.В.Синявской. М., НИСП. С.31.

- ребенок всегда должен быть обеспечен именем, гражданством и законным представителем (ст. 8).

Как известно, рекомендательные нормы в международном праве не создают обязательств для государств-участников. Тем не менее, вышеуказанные принципы являются основой для защиты детей, изложенной простым и понятным для компетентных властей и гражданского общества языком. Они в значительной степени применимы и к современным семейным отношениям, сложившимся в российском обществе. Ученые-социологи считают, что «связи между детьми и родителями остаются довольно тесными. Помимо очевидной эмоциональной роли межпоколенных контактов, они являются каналами передачи помощи в обоих направлениях».⁵

Российские эксперты выделяют две основные правовые формы защиты детей на национальном уровне: юрисдикционную и неюрисдикционную. К первой относятся все виды деятельности государственных органов, связанных с реализацией прав детей, которые могут быть связаны с административным или судебным производством. Под второй формой понимаются «действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно».⁶

2. Специальные принципы защиты прав детей в Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Проблема определения возраста, в котором ребенок становится взрослым человеком, является достаточно сложной, как в области физиологии и психологии, так и в правовой сфере. Юридическая наука связывает его наступление с правовым статусом лица и его дееспособностью. Конвенция о правах ребенка 1989 г. (РФ является ее участником) в ст. 1 закрепляет норму о том, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если

по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Налицо компромисс между системами международного и национального права по установлению возраста совершеннолетия. Е.О.Чинарян справедливо замечает: «Несмотря на то, что понятие «ребенок» рассматривается в социальном контексте, с правовой точки зрения очень важно дать определение данному термину или хотя бы обозначить его временные границы, так как ребенок как личность пользуется специальными правами, которые ей присущи только в данный период. Трудность данного определения в международном праве заключается в том, что существующие между государствами большие различия в сферах культуры, в вопросах религии, в политических, правовых системах делают невозможным дать точное определение понятию «ребенок», которое могло бы удовлетворить все заинтересованные стороны».⁷

В отличие от Кодекса о браке и семье РСФСР, который использовал термин «интересы детей», Семейный Кодекс РФ 1995 г. говорит именно о правах детей, и каждый ребенок выступает при этом как субъект семейного права, участвующий на полноправной основе в семейных правоотношениях. Нужно учитывать и значение семьи либо опекунов и попечителей, ее заменяющих, в социализации детей, их адаптации к гражданскому обществу. А.М. Рабец говорит о том, что «социализация личности реально осуществляется путем совершения деятельности по обучению, воспитанию, образованию, что органично входит в процесс воспитания несовершеннолетнего. ... Если определять опеку и попечительство как форму устройства граждан, то под устройством следует понимать создание социального и правового благополучия, охрану прав и интересов граждан от их нарушений со стороны третьих лиц».⁸

Базовыми правами ребенка, закрепленными в Конвенции 1989 г. являются следующие:

---

⁵ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Сборник аналитических статей. Выпуск 1. Под ред. Т.М.Малеевой, О.В.Синявской. М., НИСЦ, 2007. С. 541.

⁶ Маслова Н.Ф., Абашина А.Д. Детская безнадзорность и беспризорность в России: история, современность, пути преодоления. Учебно-методическое пособие. Орел, 2008. С. 110.

---

⁷ Чинарян Е.О. История создания и основные положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. // Ученые записки РГСУ, №4(80), 2010. С. 21.

⁸ Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009. С. 13.

- право на жизнь, включая выживание и здоровое развитие (ст. 6);
- право на регистрацию после рождения, на имя и на гражданство, право знать своих родителей и получать от них заботу (ст. 7);
- право на сохранение индивидуальности, включая семейные связи (ст. 8);
- право на единство семьи и право на поддержание контактов с родителями, если это не противоречит интересам ребенка (ст. 9);
- право на воссоединение с семьей и выезд за пределы своей страны вместе с ней (ст. 10);
- право свободно выражать свои взгляды и быть заслушанным в ходе любой судебной или административной процедуры (ст. 11);
- право на свободу мнения, совести, религии (ст. 12, 13);
- право на свободу ассоциаций и мирных собраний (ст. 15);
- право на невмешательство в частную жизнь (ст. 16);
- право на доступ к информации (ст. 17);
- право на особую защиту и помощь в случае отсутствия семейного окружения (ст. 20);
- право на получение статуса беженца совместно с членами семьи (ст. 22);
- право на здоровье (ст. 24);
- право на получение социального обеспечения (ст. 26);
- право на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27);
- право на образование (ст. 28);
- право на уважение своей принадлежности к национальному меньшинству (ст. 30);
- право отдых и досуг, культурную и творческую деятельность (ст. 31);
- право на защиту от экономической эксплуатации (ст. 32).

Данный перечень прав ребенка отражает многоплановые подходы к защите детей в целом: от подтверждения того тезиса, что ребенку принадлежат в равной степени все естественные, личные и частично гражданские и политические права, относящиеся к взрослому индивиду, до придания ему специальных «детских» преимуществ. Одновременно, нормы Конвенции 1989 г. направлены на установление жестких запретов на такие действия в отношении детей, как:

- все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствие заботы или небрежное и грубое обращение (ст. 19);
- выполнение работы, представляющей опасность для здоровья, служащей препятствием для получения образования или наносящей ущерб его здоровью, физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (ст. 32);
- употребление наркотических средств и психотропных веществ (ст. 33);
- все формы сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34);
- похищение детей, их контрабанда или торговля ими (ст. 35);
- пытки, жестокое или бесчеловечное обращение, смертная казнь, пожизненное тюремное заключение, незаконное лишение свободы (ст. 37);
- привлечение детей к участию в военных действиях (ст. 38);
- все другие формы эксплуатации, наносящие ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст. 36).

В списке строгих запретов можно увидеть применение норм уже существующих универсальных международных договоров к такому специфическому правовому институту, как защита и достойное обращение с детьми. Специалисты-правоведы оценивают Конвенцию о правах ребенка 1989 г. как «документ особого социально-нравственного значения, ибо она утверждает признание ребенка частью человечества, недопустимость его дискриминации, примат общечеловеческих ценностей и гармоничного развития личности. Конвенция провозглашает приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи⁹». На наш взгляд, Конвенция о правах ребенка является общепризнанной основой для формирования национального законодательства о детях и семье и обозначает международно-правовые стандарты для дальнейшей эволюции межгосударственных соглашений по защите детей в различных ситуациях.

⁹ Морева Р.Б. Конвенция ООН о правах ребенка как источник международного права. // Ученые записки РГСУ, №4(80), 2010. С. 28.

3. Защита детей вне пределов государства их гражданства

Защита прав детей государством их гражданской принадлежности осуществляется как на его собственной территории, так и в пределах иностранного государства, где они могут находиться. Так, п. h) ст. 5 Венской Конвенции о консульских сношениях 1963 г. включает в число консульских функций «охрану, в рамках, установленных законами и правилами государства пребывания, интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности, когда требуется установление над такими лицами какой-либо опеки и попечительства». Подобная норма часто включается и в содержание двухсторонних консульских конвенций. Поэтому представляется, что повседневная забота о детях, являющихся гражданами представляемого государства, с необходимостью входит в перечень должностных обязанностей консульских учреждений РФ.

Указ Президента РФ от 13 апреля 2011 г. №444 «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан РФ» расширил список документов, удостоверяющих гражданство российских детей, для организации и оказания услуг в области здравоохранения, образования, социального обеспечения и других сферах.

Стоит отметить, что ст. 17 Конвенции СНГ о правах и свободах человека 1995 г. указывает на право несовершеннолетнего лица «на особые меры защиты, требуемые его положением, со стороны семьи, общества и государства». П. b) ст. 21 Конвенции о правах ребенка предусматривает возможность усыновления в другой стране в качестве альтернативного способа ухода за ребенком; при этом п. c) данной статьи требует в таком случае применения таких же гарантий и норм, которые применяются в отношении усыновления внутри страны. В связи с этим, вызывает недоумение та легкость, с которой российские органы опеки дают разрешение на иностранное усыновление детей, обладающих гражданством РФ, не получив зачастую достаточной информации о приемной семье. Удивляют также факты иностранного усыновления, которые показывают

возможность быстро и без проблем изменить имя и гражданскую принадлежность российских детей, к примеру, имевшие место на территории США и Франции. Думается, что необходимо пресекать такие излишне поспешные действия усыновителей и установить систему дополнительного контроля за реализацией прав усыновленных детей в государстве их пребывания.

Минская Конвенция стран СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам тоже не может служить образцом для обеспечения эффективных мер мониторинга за приемными семьями. Нормы части III «Семейные дела» этой Конвенции направлены на регламентацию действий по усыновлению в соответствии с законодательством той страны, гражданином которой является усыновитель. При этом, если усыновитель и усыновляемый ребенок обладают различным гражданством, то при усыновлении нужно получить согласие законного представителя и компетентного государственного органа и согласие самого ребенка. На этом формальные требования заканчиваются. Контроль за соблюдением прав детей после их усыновления нормами Конвенции не предусмотрен.

Гагская Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (РФ подписала ее в 2000 г., пока не ратифицировала) в ст. 1 устанавливает, что ее целью является создание гарантий осуществления межгосударственного усыновления только в интересах ребенка и с уважением его основных прав и обеспечение системы сотрудничества заинтересованных стран в этой области. (Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Молдова уже являются участниками Гагской Конвенции). Представляется, что именно такой позиции должны придерживаться все проекты двусторонних международных договоров о правовой помощи по семейным делам, которые будут инициированы РФ.

4. Международно-правовые приоритеты защиты детей от торговли людьми и эксплуатации

Т.В. Холщевникова, говоря о торговле детьми и женщинами, оценивает ее как «колоссальную потерю «человеческого капитала» и будущего

потенциала нации и указывает, что, по данным ООН, количество женщин и детей, вывозимых из их родных стран и продаваемых в рабство по всему миру, составляет ежегодно около 1.000.000 человек».¹⁰

Протокол 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, был принят с целью применения «всеобъемлющего международного подхода в странах происхождения, транзита и назначения». (РФ является его участником с 2004 г.). Основные цели Протокола представлены как:

- предупреждение торговли людьми и борьбе с ней при особом внимании женщинам и детям;
- защита и помощь жертвам такой торговли при полном уважении их прав человека» (ст. 2).

Протокол устанавливает универсальное определение торговли людьми, включающее «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» (п. а) ст. 3).

Учитывая моменты семейного давления, которое может оказываться на женщин и детей, п. б) ст. 3 говорит о том, что согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из средств принуждения. Под эксплуатацией понимается «эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» (п. а) ст. 3). Перечень форм эксплуатации не может считаться закрытым. Кроме того, по мнению российских экспертов, стороны сделки купли-прода-

жи человека могут действовать таким образом, что цель как эксплуатация не будет очевидной. Например, деятельность посредников продажи несовершеннолетних детей (во многих случаях – членов их семьи), которые получают свой доход при непосредственной передаче ребенка в руки тех, кто намеревается его осуществлять позже его эксплуатацию, будет сложно квалифицировать. Е.Б.Мизулина приводит в этой связи практические примеры, когда жертвы проституции дают свое согласие на эксплуатацию или пьющие матери продают малолетних детей фактически за стоимость бутылки спиртного.¹¹

Конвенция МОТ №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. (РФ присоединилась к ней в 2003 г.) относит к ним (ст. 3):

- все формы рабства или схожую практику,
- использование, вербовку или предложение ребенка для занятия проституцией, производства порнографической продукции или для порнографических представлений;
- использование, вербовку или предложение ребенка для занятия противоправной деятельностью, запрещенной определенными международными соглашениями (например, производство и продажа наркотических средств);
- деятельность, которая по своему характеру или условиям может нанести вред здоровью, безопасности и нравственности детей.

Кризис семейных институтов и традиционных ценностей и социальная нищета приводят к крену моральных ценностей, составляющих фундамент человеческой личности. Значительный процент детей, используемых в секс-индустрии на пространстве СНГ (прибывших в РФ из Украины, Казахстана, Узбекистана), составили дети, проданные собственными родителями или близкими родственниками за материальную компенсацию, предложенную семье. Это показывают интервью с жертвами купли-продажи, приведенные в исследовании МОТ «Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми».¹²

¹⁰ Холщевникова Т.В. Миграция в аспекте защиты жертв торговли людьми, особенно женщин и детей. // Национальная безопасность и миграция. Российский аспект. М., 2008. С. 39.

¹¹ Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России. М., 2006. С.178-179.

¹² Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. М., МОТ. С. 76-90.

Факультативный Протокол 2000 г. к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (вступил в силу в 2002 г.), определяет термин «торговля детьми» как «любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение». П. 1 ст. 3 Протокола требует от государств-участников обеспечить в своем национальном уголовном законодательстве ответственность за следующие преступные деяния, связанные с торговлей детьми:

- предложение, передача или получение какими бы то ни было средствами ребенка с целью его сексуальной эксплуатации, передачи его органов за вознаграждение или использования ребенка на принудительных работах;
- склонение, в качестве посредничества, к согласию на усыновление ребенка в нарушение соответствующих международно-правовых актов по усыновлению;
- предложение, получение, передача или предоставление ребенка для целей проституции;
- производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение детской порнографии.

Такие преступления должны рассматриваться в качестве деяний, которые влекут за собой выдачу (ст. 5). Если отсутствует двусторонний договор о выдаче между заинтересованными странами, то настоящий Протокол может служить правовым основанием для передачи преступника. Кроме социальной реинтеграции и физического и психологического восстановления детей-жертв, государства-участники обеспечивают им доступ к получению компенсации за причиненный ущерб без всякой дискриминации (ст. 9).

Эксперты Коалиции против торговли женщинами и Европейского женского лобби, проводившие межстрановые исследования, пришли к выводу, что в случае использования в проституции детей моложе 12 лет «их неизменно приводит кто-то из членов семьи, помещая или же продавая их в условия, где они будут подвергаться сексуальной эксплуатации. Для многих подростков, оказавшихся втянутыми в проституцию..., важной предпосылкой оказывается

насилие, перенесенное в рамках семьи и/или сообщества/общины».¹³

Краткий анализ международно-правовых соглашений по борьбе с торговлей детьми и принуждению их к наихудшим формам труда говорит о том, что ребенок, наряду со взрослыми, признается правоспособным и полноценным членом гражданского общества и гражданином своей страны. Это должно пресечь его использование как предмета в теневой экономике и в корыстных интересах семьи или опекунов. Опасности торговли детьми и их эксплуатации очевидны, и дети всегда имеют право на особое отношение и особую помощь.

5. Международно-правовые механизмы защиты детей от участия в вооруженных конфликтах

Другой формой эксплуатации является вербовка и вовлечение детей и подростков в вооруженные силы в ситуациях международных военных конфликтов и гражданских войн. Сегодня проблема детей-комбатантов поднимается в связи с постоянными вооруженными столкновениями и крайним экономическим упадком в странах африканского континента (Сомали, Чад, Кения), сложной военной ситуацией в Афганистане и Ираке. Очень часто дети-солдаты становятся единственным финансовым источником существования для их семей. Политические и военные события, имевшие место в Чеченской республике, автономном крае Косово, Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии, продемонстрировали незащищенность гражданского населения и, в особенности, детей во время вооруженных столкновений. Сильный психологический стресс и отход от привычного круга ценностей формируют определенное поведение детей.

Ростовские психологи, педагоги и журналисты, занимавшиеся программами оздоровления детей-жертв военных конфликтов в период вооруженного конфликта в Чеченской республике, отмечают у них синдром «упущенного детства». Известно, что детство является обязательным в

---

¹³ М.О'Коннор, Г.Хили. Связи между проституцией и торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации: Информационный справочник, 2006. С. 7.

жизни каждого человека периодом формирования личности. Специалисты указывают: «Сравнивая одинаковые по времени отрезки жизни ребенка и взрослого, мы ясно видим, что они находятся как бы на разных временных осях. Так, если за 10 лет жизни взрослый может несколько постареть или возмужать, то у ребенка в те же годы происходит бурный рост и физическое, психическое, умственное и нравственное формирование. ... В результате ребенок может войти во взрослость ущербным в одном или нескольких отношениях».¹⁴ Главными направлениями психологических программ, проводимых в Ростовской области, стали восстановление и укрепление физического здоровья, адаптация к новым условиям жизни, духовно-нравственное воспитание и возрождение определенного круга ценностей. Основной же целью помощи детям стал их отход от давящей «памяти войны».

Правовые принципы особой защиты детей в период международного вооруженного конфликта таковы¹⁵:

- стороны конфликта должны предпринять все меры к тому, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали участие в военных действиях в качестве комбатантов. Эта норма изложена в п. 2 ст. 77 I Дополнительного Протокола 1977 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, к Женевским Конвенциям 1949 г.;
- стороны вооруженного конфликта при вербовке в армию лиц в возрасте от 15 до 18 лет должны отдавать предпочтение лицам более старшего возраста. Таким образом, ограничивается возможность «молодого» призыва в вооруженные силы;
- если дети до 15 лет, несмотря на указанный выше запрет, все же призваны в состав вооруженных сил, то они продолжают пользоваться особой защитой;
- дети в условиях вооруженного конфликта пользуются особым уважением и должны

быть защищены от любого рода непристойных посягательств; стороны конфликта обязаны обеспечить им защиту и помощь.

Факультативный Протокол 2000 г. к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (РФ присоединилась к нему в 2008 г.), повышает минимальный возраст добровольного призыва лиц в национальные вооруженные силы и признает за теми, кто не достиг 18-ти лет, право на особую защиту (п. 1 ст. 3). Ст. 2 Протокола запрещает обязательный призыв лиц, не достигших 18 лет.

Ст. 4 Факультативного Протокола налагает обязанность не вербовать и не использовать в военных действиях лиц, не достигших 18 лет, на вооруженные группы, которые не относятся к военным силам государства, т.е. на оппозиционные формирования.

Федеральный закон РФ от 26 июня 2008 г. №101-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах», содержит два заявления РФ:

- граждане, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежат призыву, с ними не может быть заключен контракт о прохождении военной службы;
- граждане РФ, достигшие 16-летнего возраста, зачисленные в военные образовательные учреждения, приобретающие статус военнослужащих, проходящих службу по призыву. Кроме того, законодательство РФ гарантирует таким лицам право на заключение контракта о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет.

Обратимся теперь к проблемам детей в период вооруженных конфликтов на внутригосударственном уровне. Ст. 4 II Дополнительного Протокола 1977 г. к Женевским Конвенциям 1949 г. в п. 3 с) запрещает участие в военных действиях детей, не достигших 15-летнего возраста, и их вербовку сторонами немеждународного вооруженного конфликта. Как и в ситуации международного конфликта, даже в случае вовлечения детей в конфликт, к ним продолжает применяться особая защита при попадании в плен (п. 2 d)). Тем не менее, II Дополнительный Протокол не предлагает детальной правовой регламентации статуса детей, которые могут быть задержаны как

¹⁴ Оздоровление детей - жертв военных конфликтов. Опыт работы Ростовского регионального общественного Движения пострадавших в чеченском конфликте. Ростов-на-Дону, 2000. С. 9.

¹⁵ Подробно об этом см.: Ястребова А.Ю. Защита детей в период вооруженного конфликта. // Альманах «Наука и право», Орел, 2008. С. 217-221.

вооруженные участники воюющей оппозиции. Если нормы I Дополнительного Протокола прямо обращены к самим сторонам международного конфликта, то II Дополнительный Протокол устанавливает как общее правило, что детям «не разрешается принимать участие в военных действиях». Представляется, что необходимо дополнить указанную норму конкретными обязанностями воюющих сторон по предупреждению участия детей в подобном вооруженном конфликте.

Сильное влияние военной ситуации на семейные связи, отход от привычного круга ценностей, непосильные психологические нагрузки, - эти факторы в совокупности формируют сознание детей в указанный период. Представляется, что принципы особой защиты детей в военных действиях должны жестко соблюдаться всеми участниками

вооруженного конфликта, с привлечением системы контроля на универсальном (учреждения ООН, в частности, ЮНИСЕФ) и специальном (Международный Комитет Красного Креста и державы-покровительницы) уровне.

Значение международно-правовой защиты детей обусловило сочетание универсальных, специальных и внутригосударственных институтов, используемых для обеспечения их прав и свобод. Соблюдение особых принципов этой защиты и особого правового статуса детей является неременным условием создания новых международных договоров в области семейных отношений. И в мирных условиях, и в ситуациях военных действий права детей должны оставаться общепризнанной ценностью и доминирующей основой гуманитарного сотрудничества на межгосударственном уровне.

Библиография

1. Доклад ООН об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Нью-Йорк, 2010. С. 13.
2. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. Учебник. М., 2006. С. 336.
3. Эволюция семьи в Европе: Восток-Запад. Сборник аналитических статей. Выпуск 3. Под ред. С.В.Захарова, Л.М.Прокофьевой, О.В.Синявской. М., НИСП. С.31.
4. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Сборник аналитических статей. Выпуск 1. Под ред. Т.М.Малеевой, О.В.Синявской. М., НИСП, 2007. С. 541.
5. Маслова Н.Ф., Абашина А.Д. Детская безнадзорность и беспризорность в России: история, современность, пути преодоления. Учебно-методическое пособие. Орел, 2008. С. 110.
6. Чинарян Е.О. История создания и основные положения Конвенции о правах ребенка 1989 г. // Ученые записки РГСУ, №4(80), 2010. С. 21.
7. Рабец А.М. Реформа законодательства об опеке и попечительстве в современной России: достоинства, просчеты, проблемы. М., 2009. С. 13.
8. Морева Р.Б. Конвенция ООН о правах ребенка как источник международного права. // Ученые записки РГСУ, №4(80), 2010. С. 28.
9. Холщевникова Т.В. Миграция в аспекте защиты жертв торговли людьми, особенно женщин и детей. // Национальная безопасность и миграция. Российский аспект. М., 2008. С. 39.
10. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России. М., 2006. С.178-179.
11. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. М., МОТ. С. 76-90.
12. М.О'Коннор, Г.Хили. Связи между проституцией и торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации: Информационный справочник, 2006. С. 7.
13. Оздоровление детей - жертв военных конфликтов. Опыт работы Ростовского регионального общественного Движения пострадавших в чеченском конфликте. Ростов-на-Дону, 2000. С. 9.
14. Ястребова А.Ю. Защита детей в период вооруженного конфликта. // Альманах «Наука и право», Орел, 2008. С. 217-221.

References (transliteration)

1. Doklad OON ob osuwestvlenii celej v oblasti razvitija, sformulirovannyh v Deklaracii tysjacheletija. N'ju-Jork, 2010. S. 13.
2. Golovistikova A.N., Grudcyna L.Ju. Prava cheloveka. Uchebnik. M., 2006. S. 336.
3. Jevoljucija sem'i v Evrope: Vostok-Zapad. Sbornik analiticheskikh statej. Vypusk 3. Pod red. S.V.Zaharova, L.M.Prokof'evoj, O.V.Sinjavskoj. M., NISP. S.31.
4. Roditeli i deti, muzhchiny i zhenwiny v sem'e i obwestve. Sbornik analiticheskikh statej. Vypusk 1. Pod red. T.M.Maleevoj, O.V.Sinjavskoj. M., NISP, 2007. S. 541.
5. Maslova N.F., Abashina A.D. Detskaja beznadzornost' i besprizornost' v Rossii: istorija, sovremennost', puti preodolenija. Uchebno-metodicheskoe posobie. Orel, 2008. S. 110.
6. Chinarjan E.O. Istorija sozdanija i osnovnye polozhenija Konvencii o pravah rebenka 1989 g. // Uchenye zapiski RGSU, №4(80), 2010. S. 21.
7. Rabec A.M. Reforma zakonodatel'stva ob opeke i popechitel'stve v sovremennoj Rossii: dostoinstva, proshchety, problemy. M., 2009. S. 13.
8. Moreva R.B. Konvencija OON o pravah rebenka kak istochnik mezhdunarodnogo prava. // Uchenye zapiski RGSU, №4(80), 2010. S. 28.
9. Holwevnikova T.V. Migracija v aspekte zavity zhertv trgovli ljud'mi, osobenno zhenwin i detej. // Nacional'naja bezopasnost' i migracija. Rossijskij aspekt. M., 2008. S. 39.
10. Mizulina E.B. Torgovlja ljud'mi i rabstvo v Rossii. M., 2006. S.178-179.
11. Prinuditel'nyj trud v sovremennoj Rossii: nereguliruemaja migracija i trgovlja ljud'mi. M., MOT. S. 76-90.
12. M.O'Konnor, G.Hili. Svjazi mezhdru prostituciej i trgovlej ljud'mi s cel'ju seksual'noj jekspluatacii: Informacionnyj spravochnik, 2006. S. 7.
13. Ozdorovlenie detej - zhertv voennyh konfliktov. Opyt raboty Rostovskogo regional'nogo obwestvennogo Dvizhenija postradavshih v chechenskom konflikte. Rostov-na-Donu, 2000. S. 9.
14. Jastrebova A.Ju. Zavita detej v period vooruzhennogo konflikta. // Al'manah «Nauka i pravo», Orel, 2008. S. 217-221.